

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО
YOUNG SCHOLAR'S ENDEAVOURS

УДК81'272

DOI: 10.37892/2713-2951-3-15-134-146

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ МНОГОЯЗЫЧИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКОВОГО ЛАНДШАФТА ГОРОДА УЛАН-УДЭ**

Вячеслав В. Иванов

Институт языкознания Российской академии наук,
Российская Федерация

Настоящая статья рассматривает возможности применения анализа языкового ландшафта как инструмента для описания и изучения многоязычия в Республике Бурятия. Отталкиваясь от традиционного понимания языковой ситуации в рассматриваемом регионе как двуязычной, автор вводит тезис о расширении применимости понятия многоязычия к ситуации в Бурятии, а затем описывает различные направления, в исследование которых анализ языкового ландшафта может внести свой вклад, связывает их с тем, что реализовано в предыдущих исследованиях языкового ландшафта столицы Бурятии, и выявляет лакуны, которые могут быть заполнены в дальнейших исследованиях. Рассматриваемые направления включают в себя изучение витальности языков на основании их представленности и функционирования в языковом ландшафте (прежде всего, бурятского языка, являющегося миноритарным в республике при наличии статуса государственного), анализ языковой политики, опирающийся на изучение нормативно-правовых актов и сопоставление их с реальной ситуацией как в республике в целом, так и в конкретном населенном пункте, а также изучение языковых установок и идеологий акторов из числа горожан и владельцев частного бизнеса, участвующих в языковом взаимодействии на территории города, путем проведения с ними полуструктурированных интервью. Завершается статья тезисом о необходимости проведения подобных исследований не только в городе Улан-Удэ, но и в других значимых населенных пунктах Республики Бурятия (городах, районных центрах и курортных локациях), которые представляют большой интерес для сравнительного анализа языкового ландшафта и, как результат, понимания устройства многоязычия в рассматриваемом регионе.

Ключевые слова: языковой ландшафт, Республика Бурятия, многоязычие, двуязычие, витальность языка, языковая политика, языковые идеологии

**PROSPECTS FOR STUDYING MULTILINGUALISM IN THE REPUBLIC
OF BURYATIA THROUGH THE PRISM OF THE LINGUISTIC LANDSCAPE
OF THE CITY OF ULAN-UDE**

Viacheslav V. Ivanov

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

This article examines the possibilities of using linguistic landscape analysis as a tool for describing and studying multilingualism in the Republic of Buryatia. Starting from the traditional understanding of the linguistic situation in the region under consideration as bilingual, the author introduces a thesis about expanding the applicability of the concept of multilingualism to the situation in Buryatia, and then describes various directions to which the analysis of the linguistic landscape can

contribute, connects them with what is implemented in previous studies of the linguistic landscape of the capital of Buryatia, and identifies gaps that can be filled in further research. The areas under consideration include the study of the vitality of languages based on their representation and functioning in the linguistic landscape (primarily the Buryat language, which is a minority language in the republic despite having state status), an analysis of language policy based on the study of legal acts and comparing them with reality the situation both in the republic as a whole and in a specific locality, as well as studying the language attitudes and ideologies of actors from among the citizens and businesspersons participating in language interaction in the city, by conducting semi-structured interviews with them. The article ends with a thesis about the need to conduct similar studies not only in the city of Ulan-Ude, but also in other significant settlements of the Republic of Buryatia (cities, regional centers and resort locations), which are of great interest for the comparative analysis of the linguistic landscape and, as a result, understanding multilingual devices in the region under consideration.

Keywords: *linguistic landscape, Republic of Buryatia, multilingualism, bilingualism, language vitality, language policy, language ideologies*

1. Введение

Вопросы многоязычия в национальных республиках в составе Российской Федерации имеют длительную историю изучения, которая насчитывает более ста лет и тесно связана с советской, а затем российской и мировой социалингвистикой. Термин «многоязычие» описывается достаточно простым определением: «использование нескольких языков в пределах определенной социальной общности» [Словарь..., 2006: 132]. В то же время при более детальном рассмотрении оказывается, что такое определение является довольно широким и многогранным, включающим в себя различные особенности данного явления. Соответственно, столь же многогранными и многочисленными являются и методы, с помощью которых исследуется многоязычие. Целью настоящей статьи является описание возможностей применения конкретного метода – анализа языкового ландшафта – для исследования ситуации многоязычия на конкретной территории – в Республике Бурятия на примере ее столицы, города Улан-Удэ.

Традиционно Республика Бурятия не рассматривается как многоязычный регион, а ее столица закономерно не рассматривается как многоязычный город. Представляется, что языковая ситуация в данном регионе состоит из двух компонентов: бурятского и русского языков, что соответствует ситуации двуязычия, под которым подразумевается именно бурятско-русское двуязычие. Особенности его формирования, а также функционирования наиболее активным образом начали рассматриваться во второй половине XX в. (см., напр.: [Дырхеева и др., 1999; Дырхеева, 2002]). Данные исследования проводились в русле социалингвистики и, в частности, были посвящены формированию языковой ситуации в Бурятии. Помимо исследования двуязычия в Бурятии с позиции изучения языковой ситуации, в данной исследовательской области все более значимое место занимают и работы, посвященные субъективным факторам, в частности изучению языковых установок тех или иных групп лиц к

двуязычию в республике. Они позволяют понять причины таких установок, что с практической точки зрения дает возможность принять меры, которые позволят повлиять на изменение наблюдаемой ситуации двуязычия в ту или иную сторону. Так, в работе Г.А. Дырхеевой и Э.В. Хилхановой [2014] рассматриваются языковые установки молодежи Бурятии в отношении к государственным языкам республики и иностранным языкам, в том числе к их преподаванию в системе образования. Другие работы позволяют получить представление о функционировании бурятского языка в Бурятии и его причинах, кроющихся в том числе и на микроуровне (см., напр.: [Дырхеева и др., 2022]). Довольно значимые достижения в изучении бурятско-русского двуязычия в Бурятии были получены и психолингвистикой. Проведенные исследования позволили рассмотреть особенности бурятско-русского двуязычия с точки зрения мозговой деятельности и, в частности, оперирования концептуально-семантическими системами бурятского и русского языков носителями бурятского языка [Дашинимаева, 2008; Дашинимаева и др, 2010]. Более точечные вопросы двуязычия в Бурятии рассматривают детское двуязычие [Бажеева, 2002], анализ которого позволяет понять функционирование двух языков у детей, что в дальнейшем ставит вопросы педагогики в условиях двуязычия [Лопсонова, 2016]. Отдельный интерес представляет рассмотрение конфликтного потенциала на материале бурятско-русского двуязычия, чему посвящена работа Д.Ц. Будаевой [2011]. Разумеется, приведенный выше краткий анализ исследования двуязычия ни в коем случае не претендует на полноту, а призван показать некоторые существующие направления исследований двуязычия в Бурятии.

2. Анализ языкового ландшафта как инструмент изучения многоязычия в Республике Бурятия

Рамка исследований языкового ландшафта позволяет в значительной степени расширить понятие многоязычия применительно к ситуации в Республике Бурятия и, в частности, в городе Улан-Удэ. Рассматривая единицы языкового ландшафта столицы республики, представленные в городской среде, можно убедиться в многоязычности ее публичного пространства, что было показано в следующих работах автора: [Иванов, 2019; Иванов, 2020; Иванов, 2021]. Таким образом, именно языковой ландшафт и его анализ позволяют рассматривать языковую ситуацию в городе Улан-Удэ не только как двуязычную, но и как многоязычную.

Языковой ландшафт, определение которого варьируется от исследования к исследованию (об этом см. напр. [Gorter, Cenoz, 2023; Иванов, 2023]), в самых общих чертах можно описать как «сочетание языков, используемых на публичных дорожных знаках, рекламных щитах, знаках с названиями улиц и заведений, вывесках магазинов и государственных учреждений, которое образует языковой ландшафт данной территории, региона или городской агломерации» [Landry,

Bourhis, 1997: 25]. Анализ такого сочетания языков на определенной территории позволяет сделать выводы о «распространенности, витальности, статусе языка, основанной на нем идентичности и мерах по его поддержке» [Marten et al., 2012]. При этом важно учитывать, что языковой ландшафт – это также и «поле языковой политики, маркер присутствия социальных групп в публичном пространстве города, арена борьбы интересов вовлеченных акторов» [Габдрахманова, 2023: 75]. Следовательно, вполне обоснованно можно утверждать, что языковой ландшафт «отражает специфику города и является важным источником для понимания происходящих в нем разнообразных политических, социальных и культурных процессов» [Там же: 76]. Все вышеперечисленное позволяет считать анализ языкового ландшафта комплексным инструментом для исследования конкретной языковой ситуации в конкретной локации, который можно разложить на несколько направлений. Важно отметить, что многие из параметров являются взаимосвязанными и взаимовлияют друг на друга, поэтому рассмотрение их в отдельности представляется довольно непростой задачей. Тем не менее, далее приводится попытка рассмотреть их для лучшего понимания того, как исследования языкового ландшафта могут помочь в изучении языковой ситуации и расширить исследования по многоязычию в Бурятии.

Витальность языков является одним из наиболее очевидных измерений при анализе языкового ландшафта. Надо отметить, что его активные исследования начинались в том числе именно с этой области (см.: [Landry, Bourhis, 1997]). Изучение витальности языка оказывается особенно актуальным при работе с миноритарными коренными языками, носители которых проживают на данной территории, но по тем или иным причинам составляют на ней меньшинство. Конечно, анализ языкового ландшафта в силу своей специфики и ограниченности своего предмета не может дать полноценного представления о витальности языка на территории, однако может показать многие связанные с ней проблемы с другого ракурса. Параметры витальности, которые представляется возможным оценить с помощью анализа языкового ландшафта, включают в себя степень представленности языка и особенности его функционирования. Представленность показывает количественное присутствие языков на разных вывесках, которые могут относиться как к официальным учреждениям, так и к заведениям частного бизнеса и даже отдельным частным лицам (т.н. знаки top-down и bottom-up по классификации [Ben-Rafael et al., 2006: 10]). При этом чем более обширные сферы охватывает язык (например, используется и на вывесках официальных учреждений, и на вывесках самых разнообразных частных заведений), тем больше есть оснований полагать, что он обладает высокой степенью витальности. Сравнение данных о представленности разных языков позволяет предположить, какие из них и в какой степени доминируют в публичном

пространстве, а какие, наоборот, оказываются не- или недопредставленными. Другое направление, применяющееся для оценки витальности языка, состоит в анализе его функционирования на перечисленных выше типах единиц языкового ландшафта. Например, частичное использование языка на знаках официальных учреждений, подчиняющихся местному законодательству в области языковой политики, и практически полное его отсутствие в низовых сферах частного бизнеса и взаимодействия простых горожан характерно для языков с низкой витальностью. В данном случае меры языковой политики направлены на поднятие представленности и расширение сфер функционирования языка. Имеет место и обратная ситуация, при которой язык представлен достаточно широко в низовых сферах, а в официальных практически не представлен. Витальность языков, для которых характерна такая ситуация, может быть относительно выше, чем в приведенном ранее случае. Наиболее витальными оказываются те языки, которые используются в самом широком круге сфер как на официальном уровне, так и на низовом. Таким образом, сопоставительная оценка представленности и функционирования языка в рамках анализа языкового ландшафта позволяет внести вклад в изучение витальности рассматриваемого языка.

Другая перспектива, через которую представляется возможным посмотреть на многоязычие, связана с языковой политикой, отражающейся в языковом ландшафте. Связь языковой политики и витальности языка, показанная выше, не случайна: представленность и функционирование языков регламентируется во многом тем, какая языковая политика реализуется на конкретной территории. Прежде всего, в рамках языковой политики важное место занимает статус языка, поскольку с ним связываются дальнейшие меры по формированию корпуса языка и мер, принимаемых в его отношении. В этом случае отправной точкой является анализ законодательства разных уровней (федерального, республиканского, муниципального), связанного с языками. Сопоставление прописанных в законодательстве требований и возможностей для использования языка с реальной ситуацией, наблюдаемой на исследуемой территории, позволит сделать выводы, как именно и насколько последовательно реализуется языковая политика в данном населенном пункте: какие языки поддерживаются наиболее полно, какие частично, а какие и вовсе не получают поддержки со стороны государства. При этом языковая политика в силу своей специфики не может охватить все сферы жизни в равной степени. Так, официальные сферы, напрямую связанные с государством и подчиненные ему, более последовательно соблюдают языковую политику, чем частные учреждения, которые обладают большей свободой в принятии решений относительно выбора языка. Это находит отражение и в языковом ландшафте: знаки официальных учреждений более последовательно дублируют информацию на языках в соответствии с языковым законодательством, чем частные

учреждения. Соответственно, различия, которые прослеживаются между данными сферами, имеют важнейшее значение для анализа многоязычия в языковом ландшафте.

И витальность языка, и языковую политику, отражающуюся на единицах языкового ландшафта, имеет смысл изучать не только на синхронном уровне, но и в исторической перспективе. Так, анализ языкового ландшафта представляется возможным и в сравнительном аспекте, при котором есть возможность сопоставить и сравнить изменения, произошедшие на определенной территории в конкретный промежуток времени. Показательным в данном случае является пример городской поликлиники № 1, вывески которой были заменены приблизительно в 2022 г. (рис. 1, 2).

Рис. 1. Городская поликлиника № 1, взрослое отделение. 2019 г.

Рис. 2. Городская поликлиника № 1, взрослое отделение. 2023 г.

На старом варианте вывески, зафиксированном в 2019 г., на бурятском и русском – государственных языках Республики Бурятия, дублировалось полное название поликлиники, а режим работы был только на русском языке. На новой же вывеске, зафиксированной в 2023 г., полное название все так же представлено на двух языках, однако остальные информационные единицы, такие как режим работы и новые надписи «Служба здоровья» и «Городская поликлиника № 1» над входом, отсутствовавшие на старой вывеске, представлены только на

русском языке. Детальный сравнительный анализ множества подобных случаев, отражающих представленность и функционирование разных языков (не только бурятского), позволит сделать выводы об их витальности и применяемых мерах языковой политики не только в синхронном, но и в диахронном срезе в сравнении с результатами предыдущих исследований.

Анализ языкового ландшафта в предыдущем исследовании [Иванов, 2019] показал некоторые особенности витальности языков и реализуемые в их отношении меры языковой политики. Так, было показано доминирование в визуальной среде города Улан-Удэ трех языков: русского, бурятского и английского. Был сделан вывод, что присутствие государственных языков на официальных знаках отражает официальную языковую политику республики, в то время как появление на них английского языка рассматривается как инициатива властей, направленная на создание условий для туристической деятельности в столице Бурятии. Важные наблюдения были сделаны и в отношении распределения этих языков между собой. Было показано, что русский язык превалирует в обеих группах, а бурятский, обладающий равным с ним статусом, значительно ему уступает как на официальных знаках, так и на частных. Меньшая представленность бурятского языка на официальных знаках может говорить о не до конца последовательных шагах органов власти в установлении языкового паритета государственных языков, в то время как низкая степень присутствия в частных знаках – о недостаточной функциональности бурятского языка в низовых практиках в публичной сфере, подразумевающей общение между незнакомыми людьми. Группа частных знаков показала гораздо большее языковое многообразие, однако вместе с тем подтвердила лидирующую роль трех вышеупомянутых языков.

Поскольку это исследование является одним из первых, анализирующих языковой ландшафт Улан-Удэ, не представлялось возможным охватить все особенности языковой политики в столице Бурятии. За рамками анализа осталась языковая политика в отношении английского и других иностранных языков, которые, собственно, и позволяют говорить не о двуязычности языкового ландшафта Улан-Удэ, а о многоязычности. К тому же, исследование охватило лишь малую часть (центр) от всей территории города и показало реализацию языковой политики только на ней, в то время как остальные части города, представляющие для анализа не меньший интерес, не были рассмотрены в рамках исследования. Не были учтены также программы по сохранению бурятского языка и муниципальные нормативные акты. В программах прописываются меры по обеспечению функционирования бурятского языка как государственного в том числе и в языковом ландшафте, а муниципальные акты закрепляют особенности использования языков на территории города [Баранова и др., 2020: 630]. Анализ этих документов и сравнение их положений с ситуацией в языковом ландшафте позволят также

открыть новые, доселе не изученные особенности функционирования языков в языковом ландшафте столицы Бурятии.

Помимо описанных выше возможностей для изучения витальности языка и языковой политики на рассматриваемой территории, неотъемлемым направлением исследований языкового ландшафта в Бурятии являются вопросы, связывающие присутствие языков в языковом ландшафте с конкретными группами, проживающими на территории. Как писали В.В. Баранова и К.С. Федорова [2017: 116], «анализ языкового ландшафта... – не инструмент собственно обнаружения языков, т.е. констатации существующей языковой ситуации, а способ выявления недопредставленности определенных социальных и/или этнических групп». Это важное заключение позволяет отказаться от допущения, что представленность языков в языковом ландшафте прямо связана с численностью говорящих на них групп. Даже при видимом отсутствии проявлений языков в языковом ландшафте есть вероятность, что они продолжают использоваться в «подполье», скрыто от чужих ушей. Это позволяет заключить, что факторы, влияющие на присутствие и представленность языков в языковом ландшафте, ограничиваются не только демографической мощностью говорящих на них групп, но и другими, менее очевидными субъективными факторами, которые на протяжении долгого времени оказывались вне фокуса внимания исследователей. К ним, в частности, относятся понятия «языкового сознания» и «языковых установок» людей. В этом свете важными видятся наработки и выводы, сделанные Э.В. Хилхановой и соавторами [2016]. В их исследовании эти термины рассматриваются на примере языковых ситуаций в Республике Бурятия и Забайкальском крае, для которых характерен «языковой контакт разномоощных языков, как правило, влекущий за собой проблему выбора языка и определенного речевого поведения» [Хилханова и др., 2016: 11]. Рассматривая в таких условиях языковые установки «не только как установки по отношению к языку/вариантам языка, но и к целесообразности его изучения, а также по отношению к его носителям» [Там же, 39] и связывая их с языковым сознанием, авторы выявляют «субъективные внутренние факторы и механизмы, которыми управляются языковые предпочтения и выбор языков в Забайкальском регионе» [Там же, 145].

Осознание роли субъективных факторов позволяет представить еще одну перспективу использования анализа языкового ландшафта в качестве инструмента изучения многоязычия. Она была частично реализована в другом исследовании языкового ландшафта Улан-Удэ [Иванов, 2020], где рассматривались языковые установки и идеологии акторов из числа жителей города к представленному в нем многоязычию. Были проведены полуструктурированные интервью с респондентами-бурятами, в которых выяснялось их восприятие языкового ландшафта города в целом и отдельных представленных в нем языков. Были опрошены две

группы горожан: простые жители и владельцы частного бизнеса. Данное исследование позволило выделить некоторые закономерности: восприятие русского языка в публичной среде как «само собой разумеющегося»; неслучайность использования бурятского языка в заведениях, напрямую связанных с бурятской культурой (кафе, магазины посуды и т.д.); присутствие иностранных языков для привлечения туристов из других стран и т.д.

Безусловно, в целом выводы, полученные в предыдущих работах, позволяют составить представление об устройстве и функционировании многоязычия в языковом ландшафте города Улан-Удэ, однако все так же оставляют простор для дальнейших исследований, которые позволят дать более полное представление о нем. Во-первых, более тщательного анализа требует выяснение языковых установок и идеологий горожан в отношении к многоязычию в языковом ландшафте. В первую очередь расширения требует сама выборка опрашиваемых, которая должна включать не только этнических бурят, но и представителей других этнических групп, в частности русских, проживающих в столице Бурятии. Взгляд с их стороны позволит дополнить представление о языковых идеологиях горожан, что даст возможность для его дальнейшего использования в качестве инструмента реализации языковой политики в республике. Во-вторых, в расширении нуждается и выборка заведений частного бизнеса, которая должна включать не только заведения, связанные с бурятской культурой, но и те, которые позиционируют себя иным образом. Данное расширение позволит выделить различные стратегии для выбора политики заведения в отношении языка у гораздо более широкого списка акторов языкового взаимодействия, отражающегося в многоязычном языковом ландшафте Улан-Удэ. Например, это даст возможность выяснить, возможно ли использовать (и почему) китайский язык там, где присутствуют вывески на китайском языке, монгольский язык в местах с монголызычными вывесками и т.д. Полученные результаты позволят говорить не только о функционировании этих языков, но и о том, какую цель преследовали акторы, размещающие такие вывески на своих заведениях, и как интерпретируют присутствие данных языков те, на кого направлены эти вывески.

3. Заключение

Итак, обобщая вышеприведенное обсуждение, следует отметить несколько важных выводов. Так, несмотря на то что многие исследования определяют языковую ситуацию в Бурятии как двуязычную, компонентами которой являются бурятский и русский языки, исследования языкового ландшафта города Улан-Удэ дают другую перспективу и постулируют языковую ситуацию гораздо шире, определяя ее как многоязычную, включающую в себя не только бурятский и русский языки, но и английский, китайский, монгольский и др. [Иванов,

2020]. Такое расширение позволяет взглянуть на функционирование как доминирующих языков, так и всех остальных, которые в той или иной степени присутствуют в языковом ландшафте города. Спектр таких возможностей достаточно широк: представляется возможным оценить витальность языков на основе их представленности и функционирования в разных частях города, языковую политику в их отношении, отражающуюся в нормативно-правовых актах разных уровней, а также языковые установки и идеологии различных акторов путем проведения глубинных полуструктурированных интервью. При возможности такой анализ должен быть сравнительным и показывать динамику изменений языкового ландшафта во времени.

Исследования, учитывающие все эти факторы, в идеале должны проводиться не только в административном центре региона, но и в других муниципалитетах, из которых в Бурятии, в первую очередь, нужно охватить другие города (Северобайкальск, Бабушкин, Гусиноозерск, Кяхта, Закаменск), а также крупные поселки, зачастую являющиеся административными центрами районов Бурятии (Баргузин, Багдарин, Петропавловка, Сосново-Озерское, Заиграево, Иволгинск, Кабанск, Кижинга, Курумкан, Таксимо, Мухоршибирь, Орлик, Турунтаево, Нижнеангарск, Тарбагатай, Кырен, Хоринск). Кроме того, особый интерес могут представлять и туристические локации, в которые, в частности, входят и курортные поселки Аршан Тункинского района, Горячинск Баргузинского района и др. Сравнительный анализ языкового ландшафта всех указанных локаций с учетом направлений, выделенных в настоящей статье, позволит сделать выводы о степени многоязычия в каждой отдельной локации, а также покажет распространенность и функционирование разных языков в самых разных условиях на территории всей Республики Бурятия.

Литература

- Бажеева Т.П.* (2002) Социальный и языковой аспекты формирования раннего (детского) бурятско-русского и русско-бурятского двуязычия. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского науч. центра СО РАН. 150 с.
- Баранова В.В., Федорова К.С.* (2017) (Не)видимость и (вне)находимость: Трудовые мигранты и языковой ландшафт Санкт-Петербурга // Городские исследования и практики. Т. 2. № 1. С. 103–121. DOI: 10.17323/usp212017103-121
- Баранова В.В., Федорова К.С.* (2020) Регулирование языкового ландшафта в российских городах: Многоязычие и неравенство // Журнал исследований социальной политики. № 18 (4). С. 625–640. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-4-625-640
- Будаева Д.Ц.* (2011) Двуязычие как важный способ межнациональной консолидации // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. № 6. С. 110–113.
- Габдрахманова Г.Ф.* (2023) Языковой ландшафт Российского города социогуманитарные подходы изучения // Социологические исследования. № 2. С. 72–82. DOI: 10.31857/S013216250021396-8
- Дашинимаева П.П.* (2008) Бурятский язык: реверсивная стадия билингвизма и методология вопроса в когнитивном аспекте // Вестник Забайкальского государственного университета. № 5. С. 92–97.

- Дашинимаева П.П., Дырхеева Г.А., Жалсанова Ж.Б., Хилханова Э.В. (2010) Бурятско-русский билингвизм: Психолингвистический аспект. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского науч. центра СО РАН. 165 с.
- Дырхеева Г.А. (2002) Бурятский язык в условиях двуязычия: проблемы функционирования и перспективы развития. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского науч. центра СО РАН. 187 с.
- Дырхеева Г.А., Бадарев Д.Д., Хилханова Э.В. (2022) Бурятский язык в полиэтничной Бурятии: Функциональная дистрибуция, языковая компетенция, мотивации // Научный диалог. № 5. С. 116–135. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-116-135
- Дырхеева Г.А., Будаев Б.Ж., Бажеева Т.П. (1999) Бурятский язык: Современное состояние (социолингвистический аспект). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского науч. центра СО РАН. 141 с.
- Дырхеева Г.А., Хилханова Э.В. (2014) Языковые установки молодежи Бурятии: Система образования. // Сибирский филологический журнал. № 3. С. 218–224.
- Иванов В.В. (2019) Языковой ландшафт города Улан-Удэ. Курсовая работа магистра.
- Иванов В.В. (2020) Отношение к городскому многоязычию сквозь призму языкового ландшафта Улан-Удэ. Магистерская диссертация. 55 с.
- Иванов В.В. (2021) Бурятский язык в языковом ландшафте и языковых практиках в городе Улан-Удэ // Социолингвистика. № 1 (5). С. 147–163. DOI: 10.37892/2713-2951-1-5-147-163
- Иванов В.В. (2023) Развитие теоретических принципов исследований языкового ландшафта в контексте городского многоязычия // Полилингвильность и транскультурные практики. Т. 20. № 3. С. 426–435. DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-3-426-435
- Лопсонова З.Б. (2016) Национально-русское двуязычие в дошкольных образовательных организациях Республики Бурятия // Педагогическое образование и наука. № 6. С. 78–85.
- Словарь социолингвистических терминов (2006) / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М.: Ин-т языкознания РАН. 312 с.
- Хилханова Э.В., Дырхеева Г.А., Любимова Л.М., Сундуева Д.Б. (2016) Языковое сознание и языковые установки жителей приграничных районов востока России: (На примере Республики Бурятия и Забайкальского края). М.: Наука-Восточная литература. 174 с.
- Ben-Rafael, E., Shohamy, E., Hasan Amara, M., Trumper-Hecht, N. (2006) Linguistic landscape as symbolic construction of the public space: The case of Israel // International Journal of Multilingualism. Vol. 3. Pp. 7–30. DOI 10.1080/14790710608668383
- Gorter, D., Cenoz, J. (2023) A Panorama of Linguistic Landscape Studies. Bristol; Jackson: Multilingual Matters. 452 p. DOI 10.21832/GORTER7144
- Landry, R., Bourhis, R.Y. (1997) Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: An empirical study // Journal of language and social psychology. Vol. 16. No. 1. Pp. 23–49. DOI 10.1177/0261927X970161002
- Marten, H.F., Van Mensel, L., Gorter, D. (2012) Studying minority languages in the linguistic landscape. Minority languages in the linguistic landscape. Pp. 1–15. DOI 10.1057/9780230360235

References

- Bazheyeva, T.P. (2002) Sotsial'nyy i yazykovoy aspekty formirovaniya rannego (detskogo) buryatsko-russkogo i russko-buryatskogo dvuyazychiya [Social and linguistic aspects of the formation of early (children's) Buryat-Russian and Russian-Buryat bilingualism]. Ulan-Ude: Izdatel'stvo Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN. 150 p. (In Russ.)
- Baranova, V.V., Fedorova, K.S. (2017) (Ne)vidimost' i (vne)nakhodimost': Trudovyye migranty i yazykovoy landshaft Sankt-Peterburga [(In)visibility and (out)findability: Labor migrants and the linguistic landscape of St. Petersburg]. Gorodskiye issledovaniya i praktiki. Vol. 2. No. 1. Pp. 103–121. DOI: 10.17323.usp212017103-121 (In Russ.)

- Baranova, V.V., Fedorova, K.S.* (2020) Regulirovaniye yazykovogo landshafta v rossiyskikh gorodakh: Mnogoyazychiye i neravenstvo [Regulating the linguistic landscape in Russian cities: Multilingualism and inequality]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*. No. 18 (4). Pp. 625–640. (In Russ.) DOI: 10.17323.727-0634-2020-18-4-625-640
- Budayeva, D.Ts.* (2011) Dvuyazychiye kak vazhnyy sposob mezhnatsional'noy konsolidatsii [Bilingualism as an important way of interethnic consolidation]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya*. No. 6. Pp. 110–113. (In Russ.)
- Gabdrakhmanova, G.F.* (2023) Yazykovoy landshaft Rossiyskogo goroda sotsiogumanitarnyye podkhody izucheniya [The linguistic landscape of the Russian city, socio-humanitarian approaches to studying]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. No. 2. Pp. 72–82. DOI: 10.31857.S013216250021396-8 (In Russ.)
- Darbeyeva, A.A.* (1972) Dvuyazychiye v izolirovannykh yazykakh i dialektakh [Bilingualism in isolated languages and dialects]. *Problemy dvuyazychiya i mnogoyazychiya*. Pp. 191–197. (In Russ.)
- Darbeyeva, A.A.* (1978) Vliyaniye dvuyazychiya na razvitiye izolirovannogo dialekta: Na materiale mongol'skikh yazykov [The influence of bilingualism on the development of an isolated dialect: On the material of Mongolian languages]. M.: Nauka. 210 p. (In Russ.)
- Dashinimayeva, P.P.* (2008) Buryatskiy yazyk: Reversivnaya stadiya bilingvizma i metodologiya voprosa v kognitivnom aspekte [Buryat language: Reverse stage of bilingualism and methodology of the issue in the cognitive aspect]. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 5. Pp. 92–97. (In Russ.)
- Dashinimayeva, P.P., Dyrkheyeva, G.A., Zhalsanova, Zh.B., Khilkhanova, E.V.* (2010) Buryatsko-russkiy bilingvizm: Psikholingvisticheskiy aspekt [Buryat-Russian bilingualism: psycholinguistic aspect]. Ulan-Ude: Izdatel'stvo Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN. 165 p. (In Russ.)
- Dyrkheyeva, G.A.* (2002) Buryatskiy yazyk v usloviyakh dvuyazychiya: Problemy funktsionirovaniya i perspektivy razvitiya [Buryat language in conditions of bilingualism: problems of functioning and development prospects]. Ulan-Ude: Izdatel'stvo Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN. 187 p. (In Russ.)
- Dyrkheyeva, G.A., Badarayev, D.D., Khilkhanova, E.V.* (2022) Buryatskiy yazyk v polietnichnoy Buryatii: Funktsional'naya distributsiya, yazykovaya kompetentsiya, motivatsii [Buryat language in multi-ethnic Buryatia: Functional distribution, linguistic competence, motivation]. *Nauchnyy dialog*. No. 5. Pp. 116–135. DOI: 10.24224.2227-1295-2022-11-5-116-135 (In Russ.)
- Dyrkheyeva, G.A., Budayev, B.Zh., Bazheyeva, T.P.* (1999) Buryatskiy yazyk: Sovremennoye sostoyaniye: (Sotsiolingvisticheskiy aspekt) [Buryat language: Current state: (Sociolinguistic aspect)]. Ulan-Ude: Izdatel'stvo Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN. 141 p. (In Russ.)
- Dyrkheyeva, G.A., Khilkhanova, E.V.* (2014) Yazykovyye ustanovki molodezhi Buryatii: Sistema obrazovaniya [Language attitudes of the youth of Buryatia: Education system]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal*. No. 3. Pp. 218–224. (In Russ.)
- Ivanov, V.V.* (2019) Yazykovoy landshaft goroda Ulan-Ude [Linguistic landscape of the city of Ulan-Ude]. *Kursovaya rabota magistra*. (In Russ.)
- Ivanov, V.V.* (2020) Otnosheniye k gorodskomu mnogoyazychiyu skvoz' prizmu yazykovogo landshafta Ulan-Ude [Attitude to urban multilingualism through the prism of the linguistic landscape of Ulan-Ude]. *Magisterskaya dissertatsiya*. 55 p. (In Russ.)
- Ivanov, V.V.* (2021) Buryatskiy yazyk v yazykovom landshafte i yazykovykh praktikakh v gorode Ulan-Ude [Buryat language in the linguistic landscape and language practices in the city of Ulan-Ude]. *Sotsiolingvistika*. No. 1 (5). Pp. 147–163. DOI: 10.37892.2713-2951-1-5-147-163 (In Russ.)
- Ivanov, V.V.* (2023) Razvitiye teoreticheskikh printsipov issledovaniy yazykovogo landshafta v kontekste gorodskogo mnogoyazychiya [Development of theoretical principles for linguistic landscape research in the context of urban multilingualism]. *Polilingvial'nost' i transkul'turnyye praktiki*. Vol. 20. No. 3. Pp. 426–435. DOI: 10.22363.2618-897X-2023-20-3-426-435 (In Russ.)

- Lopsonova, Z.B.* (2016) Natsional'no-russkoye dvuyazychiye v doshkol'nykh obrazovatel'nykh organizatsiyakh Respubliki Buryatiya [National-Russian bilingualism in preschool educational organizations of the Republic of Buryatia]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye i nauka*. No. 6. Pp. 78–85. (In Russ.)
- Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov [Glossary of Sociolinguistic Terms] (2006). Ed. V. Yu. Mikhal'chenko. M.: Institut yazykoznaniya RAN. 312 p.
- Khilkhanova, E.V., Dyrkheyeva, G.A., Lyubimova, L.M., Sunduyeva, D.B.* (2016) Yazykovoye soznaniye i yazykovyye ustanovki zHITELEY prigranichnykh rayonov vostoka Rossii: (Na primere Respubliki Buryatiya i Zabaykal'skogo kraja) [Linguistic consciousness and language attitudes of residents of the border regions of eastern Russia: (Using the example of the Republic of Buryatia and the Trans-Baikal Territory)]. M.: Nauka-Vostochnaya literatura. 174 p.
- Ben-Rafael, E., Shohamy, E., Hasan Amara, M., Trumper-Hecht, N.* (2006) Linguistic landscape as symbolic construction of the public space: The case of Israel. *International Journal of Multilingualism*. Vol. 3. Pp. 7–30. DOI 10.1080.14790710608668383
- Gorter, D., Cenoz, J.* (2023) A Panorama of Linguistic Landscape Studies. Bristol; Jackson: Multilingual Matters. 452 p. DOI 10.21832.GORTER7144
- Landry, R., Bourhis, R.Y.* (1997) Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: An empirical study. *Journal of language and social psychology*. Vol. 16. No. 1. Pp. 23–49. DOI 10.1177.0261927X970161002
- Marten, H.F., Van Mensel, L., Gorter, D.* (2012) Studying minority languages in the linguistic landscape. *Minority languages in the linguistic landscape*. Pp. 1–15. DOI 10.1057.9780230360235

Иванов Вячеслав Валерьевич – аспирант Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям, Институт языкознания РАН, Россия.

Адрес: 125009 Российская Федерация, г. Москва, Большой Кисловский пер., 1/1.

Эл. адрес: vvivanov@iling-ran.ru

Ivanov Viacheslav Valerjevich – post-graduate student at the Research Center on Ethnic and Language Relations, Institute of Linguistics of the RAS, Russia.

Address: 125009 Russian Federation, Moscow, Bolshoi Kislovsky lane, 1/1.

Email address: vvivanov@iling-ran.ru

Для цитирования: *Иванов В.В.* Перспективы изучения многоязычия в Республике Бурятия сквозь призму языкового ландшафта города Улан-Удэ // *Социоллингвистика*. № 3 (15). С. 134–146. DOI:10.37892/2713-2951-3-15-134-146

For citation: *Ivanov, V.V.* Prospects for studying multilingualism in the Republic of Buryatia through the prism of the linguistic landscape of the city of Ulan-Ude // *Sociolinguistics*. No. 3 (15). Pp. 134–146. (In Russ.) DOI:10.37892/2713-2951-3-15-134-146

The article was submitted 08.09.2023;
approved after reviewing 10.10.2023;
accepted for publication 26.11.2023